ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О11-44

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 августа 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.,

судей Ситникова Ю.В. и Бондаренко О.М.,

при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Громова О.Е., кассационные жалобы осужденных Губанова Д.В., Егорушина А.А., Шевырова И.А., Чагина А.В., законного представителя Чагиной О.В., адвокатов Зыковой С.Ю., Милюковой Е.А., Шмонина В.Ю., Белова Е.В., Якушева А.Н. на приговор Нижегородского областного суда от 12 мая 2011 года, по которому

Губанов Д[redacted] В[redacted] [redacted] не судимый,

осужден по пп. "а", "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на восемнадцать лет лишения свободы; ч. 3 ст. 30 пп. "а", "ж, "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на десять лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено двадцать два года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч. 1 ст. 282^1 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Егорушин А А, не судимый,

осужден по пп. "а", "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы; ч. 3 ст. 30 пп. "а", "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на восемь лет лишения свободы; п. "е" ч. 2 ст. 111 УК РФ на пять лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено двадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же по ч. 2 ст. 282[1] УК РФ оправдан за отсутствием состава преступления.

Шевыров И А, не судимый,

осужден по пп. "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на шестнадцать лет лишения свободы; ч. 3 ст. 30, пп. "а, "ж, "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на восемь лет лишения свободы; п. "б" ч. 2 ст. 116 УК РФ на один год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же по ч. 2 ст. 282[1] УК РФ оправдан за отсутствием состава преступления.

Чагин А В, не судимый,

осужден по ч. 5 ст. 33, пп. "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на пять лет шесть месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Он же по ч. 2 ст. 282[1] УК РФ оправдан за отсутствием состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснение осужденного Егорушина А.А., адвокатов Шмонина В.Ю., Милюковой Е.А., Вишняковой Н.В.., Сачковской Е.А., законного представителя Чагиной О.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору суда Губанов, Егорушин, Шевыров признаны виновными в убийствах граждан, а также в покушении на убийство гражданина по мотиву национальной ненависти в составе организованной группы, а Чагин – в пособничестве в убийстве гражданина.

Кроме того, Егорушин признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью гражданина, а Шевыров – в нанесении побоев по мотивам национальной ненависти.

Преступления ими совершены в [redacted] с января 2008 года по ноябрь 2009 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Одновременно этим же приговором оправданы за отсутствием состава преступлений Губанов по ч. 1 ст. 282[1] УК РФ, Егорушин, Шевыров, Чагин по ч. 2 ст. 282[1] УК РФ.

В кассационном представлении **государственный обвинитель Громов О.Е.** просит приговор в отношении всех осужденных отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая, что суд необоснованно оправдал Губанова по ч. 1 ст. 282[1] УК РФ, а Егорушина, Шевырова и Чагина – по ч. 2 указанной статьи, поскольку все они участвовали в созданном и руководимом Губановым экстремистском сообществе, в составе которого совершили тяжкие и особо тяжкие преступления экстремистской направленности. Полагает, что необоснованное оправдание повлекло назначение осужденным чрезмерно мягкого наказания по совокупности преступлений. Кроме того, указывает, что поскольку Чагину не предъявлялось обвинения в совершении пособничества в убийстве К[redacted] в составе организованной группы, то его действия следует квалифицировать как пособничество в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Также отмечает. что, так как Шевыров нанес потерпевшему К[redacted] три ножевых ранения, то его действия следовало квалифицировать по п. "б" ч. 2 ст. 116 УК РФ не как нанесение побоев, а как нанесение иных насильственных действий.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Губанов Д.В**. просит обвинительный приговор отменить, дело прекратить, указывая, что выводы суда о признании его виновным в совершении преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, связаны с нарушением норм уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

В частности отмечает, что не создавал организованную группу из числа осужденных и не состоял в ней, а выводы суда об этом не подтверждены доказательствами. Считает, что свидетели Р[redacted] Б[redacted] "А[redacted]" его оговорили.

Указывает, что его вина в совершении преступлений в отношении конкретных потерпевших не доказана. Кроме того, отмечает, что суд признал его виновным в совершении убийств потерпевших К[redacted] и М[redacted] т.е. преступлений, предусмотренных пп. "а", "ж", "л" ст. 105 УК РФ, в то время как такое обвинение ему не предъявлялось. Полагает, что судом использованы недопустимые доказательства: заявление Чагина от 25.02.2010 г., заявление Губанова от 23.03.2010 г., заявление Егорушина от 19.03.2010 г., так как они написаны в отсутствие защитника. Считает, что показания

осужденного Чагина от 21 января и 4 марта 2010 года об обстоятельствах совершения преступления в отношении потерпевшего М являются оговором и, кроме того, оглашены в судебном заседании с нарушением требования ст. 276 УПК РФ.

Считает, что обвинение по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ предъявлено ему с нарушением требований ст. 171 УПК РФ. Отмечает, что приговор суда в части осуждения его за покушение на убийство потерпевшего Ф основан на противоречивых показаниях как его самого, так и осужденных Егорушина, Шевырова, Чагина, полученных в ходе предварительного следствия, от которых они отказались в судебном заседании. Указывает, что у него имеется алиби, наличие которого не опровергнуто.

Считает, что суд назначил ему наказания без учета положения чч. 6, 6^1 ст. 88 УК РФ;

- адвокат Зыкова С.Ю. в защиту интересов Губанова Д.В. просит оправдать его за непричастностью к совершению преступлений и прекратить в отношении него уголовное преследование, указывая, что:

- достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих существование националистической организации и руководство ею Губановым, а также совершение им конкретных преступлений в отношении потерпевших в судебном заседании не представлено. В частности, считает, что использованные судом в качестве доказательств заявление Губанова от 23.03.2010 г., заявление Чагина от 25.02.2010 г. и его показания от 4 марта 2010 года, показания Егорушина от 23, 24, 25, 29 декабря 2009 года и заявление от 10.03.2009 г., заявление Шевырова от 24.02.2010 г., показания свидетеля Ш от 25.02.2010 г. являются недопустимыми, так как получены в результате психологического и физического воздействия. При этом не указывает в результате чьего воздействия и при каких обстоятельствах; считает, что показания свидетеля А были получены до возбуждения уголовного дела по ст. 282^1 УК РФ, в связи с чем не могут также использоваться в качестве доказательства для подтверждения обвинения по указанной статье;

- суд сделал неверные выводы об отсутствии у Губанова алиби по факту покушения на убийство Ф;

- обвинение по пп "а", "ж", "л" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж, "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ Губанову предъявлено с нарушением требований ст. 171, 220 УПК РФ, что, по ее мнению, равносильно его отсутствию;

- аналогичные доводы и просьба, что и в предыдущих кассационных жалобах осужденного и адвоката Зыковой С.Ю. содержится в кассационной жалобе **адвоката Милюковой Е.А.** в защиту интересов Губанова Д.В.;

- осужденный Егорушин А.А. просит приговор отменить, указывая, что преступлений он не совершал, а приговор основан на предположениях и

его показаниях в ходе предварительного следствия, полученных в результате незаконного воздействия на него со стороны работников милиции и следователя, и от которых он отказался в судебном заседании. Считает, что в ходе предварительного следствия он был лишен выбора защитника по своему усмотрению, а отказ от защитника Курача С.Ю. он был вынужден написать под воздействием следователя задним числом. Отмечает, что по делу было допущено и другое нарушение норм уголовно-процессуального закона, заключающееся в том, что обвинение ему было предъявлено 20 июля 2010 года после окончания следственных действий 19 июля 2010 года, и, кроме того, с нарушением требований ст. 171, 220 УПК РФ. Указывая на то, что не являлся приверженцем националистических взглядов, в то же время сообщает, что в январе 2008 года "являлся соучастником движения "скинхеды", в группировку которых входил не только он, но Губанов, Шевыров и Чагин, которых он не знал. Считает, что суд при постановлении приговора не учел наличие у него заболевания и инвалидности, а также наличия на иждивении матери-пенсионерки;

- **адвокат Шмонин В.Ю.** в защиту интересов Егорушина А.А. выражает несогласие с приговором, считая его необоснованным и несправедливым, несоответствующим материалам дела. В частности отмечает, что приговор основан на показаниях Егорушина и других осужденных, полученных в ходе предварительного следствия в результате недозволенных методов следствия. Считает, что осуждение Егорушина по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ незаконно, так как ему такого обвинения не предъявлялось. Отмечает, что обвинение ему было предъявлено 20 июля 2010 года, в то время как следственные действия были закончены 19 июля 2010 года;

- **осужденный Шевыров И.А.** выражает несогласие с приговором в связи с его необоснованностью и несправедливостью, не приводя каких-либо доводов в обоснование такого суждения;

- **адвокат Белов Е.В.** в защиту интересов Шевырова И.А.просит приговор отменить, дело прекратить, указывая, что его вина в совершении преступлений не доказана, а приговор основан на заявлении самого осужденного Шевырова, показаниях других осужденных, свидетеля Ш[redacted] полученных в ходе предварительного следствия в результате недозволенных методов, и от которых они отказались в судебном заседании. Отмечает, что признавая Шевырова виновным в покушении на убийство Ф[redacted], суд также не учел его состояние здоровья на момент совершения преступления, из-за которого он с трудом передвигался, поэтому не мог совершить преступления. Полагает, что Шевырову назначено несправедливое наказание в связи с его суровостью по сравнению с наказанием, назначенного другим осужденным;

- осужденный Чагин А.В. просит приговор отменить, ссылаясь на то, что он оговорил себя и других осужденных в совершении убийства потерпевшего К[redacted] а свидетелей его участия в этом преступлении не имеется. Вместе с тем, указывает, что был осведомлен лишь о предстоящем избиении потерпевшего, а о серьезности последствий преступления, в том числе убийстве он не знал. Кроме того, выражает несогласие с актом судебно-психиатрической экспертизы о том, что у него выявлены такие черты характера, как неуверенность в себе и пассивность в оценке объективно сложных межличностных отношений;

- законный представитель Чагина О.В. (мать несовершеннолетнего осужденного) просит приговор отменить, дело прекратить за непричастностью его к совершению преступления, считая, что выводы суда о виновности ее сына являются предположениями и основаны как на его показаниях и показаниях других осужденных, полученных в ходе следствия в результате недозволенных методов следствия. Полагает, что показания свидетелей Б[redacted] и Н[redacted] о возможном присутствии сына на тренировке в момент совершения преступления, если и не подтверждают его алиби, то и не свидетельствуют о его причастности к совершению убийства потерпевшего К[redacted]. Указывает, что в судебном заседании не доказано участие сына в организованной группе;

- адвокат Якушев А.Н. в защиту интересов Чагина А.В. просит приговор отменить, указывая, что Чагин не был осведомлен о предстоящем убийстве потерпевшего К[redacted], поэтому ответственность за последствия совершения преступления должен нести непосредственный исполнитель. Кроме того, считает, что поскольку Чагин преступление совершил в четырнадцатилетнем возрасте, то в силу положений п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ уголовное дело должно было рассматриваться в закрытом судебном заседании, но судом оно было рассмотрено в открытом заседании. Полагает, что поскольку изъятый из жилища осужденного нож не признан орудием преступления, то он подлежит выдаче законному владельцу, а не уничтожению.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя, кассационных жалоб осужденных, адвокатов, законного представителя, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ одним из оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции.

В соответствии с п. 4 ст. 380 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

Как следует из приговора суда, оправдывая Губанова по ч. 1 ст. 282^1 УК РФ, а остальных осужденных – по ч. 2 ст. 282^1 УК РФ, т. е в создании экстремистского сообщества и руководстве им, а также участии в нем соответственно, суд указал, что обязательными признаками формальных составов преступлений, предусмотренных частями 1, 2 ст. 282^1 УК РФ, являются его организованность, включающая в себя совокупность таких элементов, как наличие устава, руководителя (лидера) или руководящего ядра, определенной структуры (например, центра и региональных подразделений), символики, а также дисциплины, основанной на собственных нормах поведения и системы мер воздействия на ее нарушителей. Объективная сторона преступления состоит в деятельности конкретных лиц созданию экстремистского сообщества или руководству им (разработка устава, составление программы, планирование, принятие решений, подготовка и проведение экстремистских акций и др.) Участниками экстремистского сообщества являются лица, входящие в его состав и принявшие на себя обязанности члена организации вне зависимости от участия в конкретных экстремистских акциях.

Согласно выводам суда в судебном заседании указанные признаки экстремистского сообщества своего объективного подтверждения не нашли. Не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии в созданной Губановым Д.В. группе устава, в котором обозначается официальное наименование организации, определяются цели и задачи, условия вступления и выхода, иные правила, регулирующие деятельность организации. При определении созданной Губановой организации как экстремистского сообщества, не могут быть признаны достаточными показания свидетелей о причислении себя организацией «[redacted] к «[redacted]», поскольку существование последней каким-либо иными объективными доказательствами не подтверждено. Исследованные судом доказательства в виде показаний свидетелей о том, что организация [redacted] действовала наряду с организациями «[redacted]» и «[redacted]», участвовала в проведении «[redacted]» в [redacted] основаны на предположении. Никто из свидетелей не пояснил об источнике его осведомленности, а информация, полученная из интернета, носит неконкретный характер, как и сведения свидетеля «[redacted] С.», не содержащие в себе указание на лиц, входящих в организацию [redacted]» и принимавших участие в проведении акций. Не представлено и убедительных доказательств того, что созданная Губановым Д.В.

организация имела соответствующую структуру, в которую входят центр и региональные подразделения. Не добыто доказательств, что организованная группа имела свою символику, позволяющую идентифицировать указанную организацию от других, а также о том, что эта символика выступала обязательным атрибутом одежды участников организации.

В связи с этим суд указал, что не могут выступать в качестве критерия, присущего исключительно экстремистскому сообществу изъятые:

- у подсудимого Губанова Д.В. тетрадь с символикой, аналогичной фашисткой, и надписями националистического характера;
- у подсудимого Егорушина А.А. трафарет для нанесения надписей националистического характера;
- у подсудимого Шевырова И.А. аксессуары с символикой, аналогичной (фашисткой, тетрадь с такой же символикой и аудио (видеозаписи), связанные с историей возникновения и развития фашизма.

Кроме того, суд указал, что мотивы национальной ненависти, которыми руководствовался каждый из подсудимых, являясь предметом оценки при квалификации их конкретных действий в отношении потерпевших, как в составе организованной группы, так и отдельно, сами по себе не могут являться достаточным основанием для оценки содеянного по ст. 282^1 УК РФ, и не соответствуют предусмотренным ст. 6 и 63 УК РФ требованиям о недопустимости двойного вменения и двойной наказуемости.

Вместе с тем, по смыслу закона уголовная ответственность по статье 282^1 УК РФ за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282^1 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

По части 1 статьи 282[1] УК РФ как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями в статье 282[1] УК РФ следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества).

Под участием в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282[1] УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

При совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282[1] УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 282[1] УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей квалифицирующий признак

«группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

В случае, если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по части 2 статьи 282^1 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

В то же время одновременно с постановлением оправдательного приговора суд указал, что в судебном заседании достоверно установлено, что Губанов Д.В. в январе 2008 г., являясь приверженцем националистических взглядов молодежного неформального движения «скинхеды» о невозможности проживания на территории Российской Федерации лиц неславянской национальности, руководствуясь национальной ненавистью, решил заниматься преступной деятельностью путем совершения общественно - опасных деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, в отношении лиц неславянской национальности.

Для облегчения реализации своих преступных целей Губанов Д.В., обладая организаторскими способностями, в январе 2008 г. решил создать на территории [redacted] организованную группу лиц для подготовки и совершения преступлений на почве национальной ненависти, и руководить ею, отведя себе в указанном группе статус организатора.

Действуя с указанной целью, Губанов Д.В. определил место проведения собраний организованной группы. Кроме того, Губанов Д.В. определил территорию, на которой должна будет действовать организованная группа, а именно: район от [redacted] г. [redacted] расположенного по адресу: [redacted] до [redacted].

В состав организованной группы Губанов Д.В. предложил вступить в январе 2008 г. своим знакомым Егорушину А.А. Шевырову И.А. и Чагину А.В., сообщив им о ее целях и задачах.

Егорушин А.А., Шевыров И.А. и Чагин А.В., будучи знакомыми с Губановым Д.В., также разделяя идеи о невозможности проживания на территории [redacted] лиц неславянской национальности, руководствуясь национальной ненавистью, признав лидерство за Губановым Д.В., дали согласие на свое участие в организованной группе.

При этом участники группы имели общую цель - совершение в ее составе преступлений против общественного порядка и жизни и здоровья лиц неславянской национальности.

Губанов Д.В., являясь лидером организованной группы, определил алгоритм действий ее участников по совершению преступлений, а именно: все нападения на лиц неславянской национальности заранее планировались Губановым Д.В. и совершались по его указанию. В случае необходимости сбора организованной группы, Губанов Д.В., используя мобильную связь, оповещал членов группы и назначал время и место сбора. Также Губанов Д.В. лично вооружал членов организованной группы, выдавая им ножи.

В ходе их подготовки Губанов Д.В. выбирал лицо неславянской национальности для совершения на него нападения и последующего убийства, либо причинения вреда здоровью, определял наиболее подходящее время и место совершения преступления, роль каждого члена организованной группы в ходе совершения преступного деяния.

Создание организованной группы со статусом лидера Губанова Д.В. нашло свое подтверждение в доказательствах, исследованных судом, и подтверждает, что Губанов Д.В., создавая организованную группу, ставил цель уничтожить и выселить из города всех лиц нерусских национальностей, определив метод ее достижения в виде постоянных нападений и убийств указанных лиц.

На закрепление за Губановым Д.В. лидерства в организованной группе, указывали не только подсудимый Чагин А.В., но и свидетели: «А», Ш Б С, Р К

В судебном заседании установлено, что Егорушин А.А., Шевыров И.А. и Чагин А.В., будучи знакомыми с Губановым Д.В. и между собой, также разделяя идеи участников неформального движения «скинхеды» о невозможности проживания на территории лиц неславянской национальности, руководствуясь национальной ненавистью, вошли в организованную Губановым Д.В. группу.

Вступление указанных лиц в организованную Губановым Д.В. группу подтверждается не только показаниями Чагина А.В. Егорушина А.А., но и показаниями свидетелей, которые, в зависимости от времени знакомства с тем или иным подсудимым, уровня опосредованности межличностных связей (лично или через других лиц), подтвердили не только состоявшееся в январе 2008 г. знакомство подсудимых между собой на почве националистических идей, но и наличие у подсудимых общих целей и задач, направленных на совершение преступлений против лиц нерусской национальности.

Об устойчивости и организованности данной группы свидетельствуют: стабильность состава группы; тесная взаимосвязь между участниками и их регулярное общение на почве националистических взглядов; единая цель совершения ряда тождественных преступлений; подготовка, включающая в себя выбор объекта нападения (лицо неславянской внешности), предварительное наблюдение, распределение ролей, согласованность и четкость действий при совершении нападений в короткий промежуток времени; постоянство форм и методов совершенных

преступлений, наличие ножей и оружия, количество совершенных преступлений.

Признаки стабильности и устойчивости организованной группы также подтверждаются фактическими обстоятельствами совершения преступлений, установленных судом.

Таким образом, созданная Губановым Д.В. группа характеризовалась устойчивостью, в нее заранее объединились лица для совершения нескольких преступлений, участники группы в различном сочетании лиц планировали и готовили преступления, имели место распределение ролей и элементы конспирации.

Совокупность имеющихся в деле и исследованных в суде фактических и правовых оснований свидетельствует о том, что Губанов Д.В. создал организованную группу для совершения нескольких преступлений, а Егорушин А.А., Шевыров И.А и Чагин А.В. являлись ее участниками.

С учетом изложенного суд признал осужденных виновными и в совершении конкретных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, совершенных в составе организованной группы по мотиву национальной ненависти.

Таким образом, из приговора следует, что, сославшись на одни и те же доказательства, суд признал, что Губанов, являясь приверженцем националистических взглядов молодежного неформального движения о невозможности проживания на территории [redacted] лиц неславянской национальности и движимый национальной ненавистью, создал организованную группу и руководил ею, а Егорушин, Шевыров и Чагин вошли в состав указанной группы, при этом участники группы имели общую цель – совершение преступлений против жизни и здоровья лиц неславянской национальности, и одновременно оправдал этих же лиц по ч.1, 2 ст. 282[1] УК РФ.

При наличии таких противоречивых выводов приговор, как в части оправдания, так и в части осуждения указанных лиц, не может быть признан законным, поскольку противоречия являются существенными, и без их устранения невозможно решить вопрос о виновности или невиновности осужденных.

В связи с этим приговор суда в полном объеме подлежит отмене, дело – направлению на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении уголовного дела суду следует устранить допущенные нарушения, обсудить другие доводы кассационного представления и кассационных жалоб участников уголовного судопроизводства и вынести решение в соответствии с действующим уголовно-процессуальным и уголовным законом.

Кроме того, суду следует иметь в виду, что субъектами преступления, предусмотренного статьей 282[1] УК РФ, могут быть лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие

совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (статья 20 УК РФ).

Принимая во внимание, что Губанов, Егорушин, Шевыров и Чагин осуждены, в том числе за особо тяжкие преступления к лишению свободы, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст. ст. 97, 108, 255 УПК РФ продлевает им меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Нижегородского областного суда от 12 мая 2011 года в отношении **Губанова Д В, Егорушина А, Шевырова И А, Чагина А В** отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Продлить Губанову Д.В., Егорушину А.А., Шевырову И.А., Чагину А.В. меру пресечения в виде заключения под стражей на три месяца, т.е. до 9 октября 2011 года.

Председательствующий

Судьи